

Куда бы ни направился Линь Яньюй, он неизменно оказывался в центре внимания. Стоило ему тронуться в путь, как взгляды остальных учеников тут же приковались к его фигуре.

— Почему Младший брат Линь уходит? Да еще так поспешно, неужели случилось что-то важное?

— Вряд ли. Скорее всего, он просто вымотался во время поединка и пошел отдыхать.

— Да что вы понимаете! — возразил третий. — Сделал дело — уходи в тень. Подвиг совершен, а награда не востребована. Это называется истинным благородством. Старший брат Линь — человек великой души!

Великой души? Какой еще души! Ему просто «не по зубам» это знакомство, ясно вам?

Линь Яньюй без оглядки мчался к своей обители. Добравшись, он в лихорадочной спешке захлопнул тяжелые двери, юркнул в постель и с головой накрылся одеялом, пытаясь спрятаться от всего мира.

Сразу после пробуждения нагрянули наглецы из Врат Священной Дани, и в суматохе он совсем позабыл: в секте Сяньюй затаилась огромная проблема.

Да, тот человек, что только что смотрел на него... У кого еще в этом мире могут быть Звездные очи?

Проклятье, как он мог об этом не вспомнить? Ведь в изначальном сюжете романа этот парень был выходцем именно из внешней секты Сяньюй!

Будь он оригинальным «Линь Яньюем», истинным главным героем, он бы и не заметил столь невзрачную фигуру. Вокруг протагониста всегда вьются толпы, жаждущие увидеть, как он будет картинно раздавать пощечины врагам. Даже столкнувшись с этим учеником лицом к лицу, герой не удостоил бы его и мимолетным взглядом.

Но теперь всё иначе. В этом теле живет душа читателя, Линь Яньюя. То ли благодаря Системе, то ли из-за обострившегося чутья, он узнал его с первого же взгляда.

Маленькое пушечное мясо, которое мелькнуло лишь в паре начальных глав, исчезло на добрую половину книги, а затем триумфально вернулось в роли величайшего врага протагониста — главного антагониста, финального босса Цинь Цзуйкуана.

Да-да, того самого босса, который в поздних главах будет самолично свежевать людей заживо, заставляя всех дрожать от ужаса! Того самого, который в финальной битве после недолгой схватки окажется с героем в одной постели! Того самого, перед кем в самом конце протагонист вместе со всем своим гаремом будет стоять на коленях!

Линь Яньюй больше не решался носа показать наружу. Вспомнив тот лихорадочный, почти одержимый взгляд, которым Цинь Цзуйкуан сверлил его на площади, он содрогнулся. Если бы тот уже был тем самым великим злодеем, а не запуганным «пушечным мясом», он бы без колебаний растоптал невинность героя и превратил его жизнь в сущий кошмар!

Стоило Линь Яньюю представить эту картину, как его прошиб холодный пот. Не по зубам. Такое ему точно не по зубам.

«Система, как мне быстрее поднять уровень соответствия?» — мысленно взмолился он. Ему жизненно необходима функция смены роли. Нужно избавиться от статуса главного героя, пока Цинь Цзуйкуан еще остается робким и забитым «белым кроликом».

В голове раздался механический, лишенный эмоций голос:

[Динь! Хозяин может повысить уровень соответствия, выполняя задания трех типов. Категории заданий:]

[А — Обычные (простые, малая награда)]

[В — Специальные (сложные, умеренная награда)]

[С — Смертельные (уровень «ад», огромная награда)]

[Хозяин, сделайте ваш выбор.]

«Погоди. Сначала объясни конкретно, что нужно делать в каждом случае и сколько именно очков соответствия я получу. Иначе как мне выбирать?»

[К сожалению, текущий уровень соответствия слишком мал. Система временно не может ответить на вопросы Хозяина.]

«Ничего-то ты не знаешь... Какая от тебя польза?» — Линь Яньюй в сердцах выругался. Низкий процент соответствия выводил его из себя. Немного поразмыслив, он решил начать с малого. Выполнит пару пустяковых квестов — и тогда поймет, какова цена награды.

«Выбираю А. Обычное задание».

[Задание принято. Текущее обычное задание: «Наказание деспотов».]

[Детали: Отправляйтесь к маркеру на карте и прочтите двух учеников внутренней секты — Чэн Хуна и Чэн Жуя.]

В сознании возникла виртуальная карта, на которой ярко пульсировала точка цели. Линь Яньюй плохо ориентировался в этой местности — в романе такие мелочи не описывались, — поэтому ему пришлось пробираться наощупь.

Выйдя из обители, он встретил нескольких учеников внутренней секты. Судя по их расслабленному виду и тому, что шли они со стороны площади, люди из Врат Священной Дани уже убрались восвояси.

Завидев Яньюя, они принимались радостно приветствовать его, наперебой выражая почтение «избраннику небес». Линь Яньюй хранил величественное молчание, лишь слегка улыбаясь в ответ. Всю дорогу Система, словно обезумев, выдавала уведомления: «Благосклонность учеников секты Сяньюй +1, +1, +1...»

Спустя некоторое время перед ним выросла каменная стела с высеченными словами: «Десятисажженная лестница». Знакомое название всколыхнуло в памяти сцены из книги. Когда-то главный герой, сражаясь за право войти во внутреннюю секту, пролил у подножия этой стелы немало крови. И хотя багряные пятна давно исчезли, Линь Яньюй показалось, что по его спине пробежал могильный холод.

Ученик, охранявший проход, завидев его, крайне удивился. Поклонившись, он спросил:

— Старший брат Линь, неужели у вас есть дела в этих краях?

— Да, — коротко бросил Яньюй, не вникая в скрытый смысл вопроса, и поспешил дальше.

Когда он приблизился к маркеру, в поле его зрения стали появляться фигуры в светло-голубых одеяниях — ученики внешней секты.

«Что за?! Система, ты издеваешься?» — возмутился он про себя. Было сказано — наказать учеников внутренней секты, а привели его на территорию внешней! Могли бы и предупредить! Цинь Цзуйкуан ведь где-то здесь!

Теперь понятно, почему страж у стелы так на него пялился. С какой стати уважаемому ученику внутренней секты забредать в это захолустье?

Линь Яньюй уже собирался дать деру, но его окликнул чей-то робкий, ломающийся голос:

— Линь... Это ведь Старший брат Линь из внутренней секты?..

Сработал неизменный закон жанра: прохожий узнает главного героя за секунду.

Будучи человеком воспитанным, Линь Яньюй не стал высокомерно игнорировать юношу.

Вместо этого он мягко спросил:

— Это я. Что случилось?

Юноша явно не ожидал, что такой небожитель снизойдет до ответа, да еще так вежливо. Его лицо мгновенно залила краска, а от волнения он начал заикаться:

— Спасите... там... люди из внутренней секты... они обижают наших!

Неподалеку замерли еще несколько испуганных учеников. Узнав Яньюя, они бросились к нему, глядя как на сошедшее с небес божество — со смесью благоговения и надежды.

— Старший брат Линь, умоляем, помогите нам! Двое братьев из внутренней секты постоянно приходят сюда и отбирают наши ежемесячные выплаты. Это тянется уже четыре месяца! Сегодня они снова здесь, забирают всё у остальных. Наши способности и так посредственны, а если нас лишат даже этих крох, мы никогда не сможем продвинуться в культивации. Мы будем просто уничтожены как практики! — Самый рассудительный из них наконец смог внятно изложить суть беды.

Линь Яньюй лишь тяжело вздохнул. В романе главный герой тоже прошел путь из внешней секты во внутреннюю. Хоть это и заняло мало времени, он сполна вкусил всю гниль и тьму этого мира.

Но была одна деталь: в отличие от обычного «пушечного мяса», злодеи, сталкиваясь с героем, неизменно нарывались на крупные неприятности. После того как герой наглядно «убивал курицу, чтобы запугать обезьян», никто из негодяев больше не смел переходить ему дорогу.

Однако зло неискоренимо. Сколько бы старейшины ни читали наставлений, всегда найдутся те, кто любит поживиться за чужой счет и поиздеваться над слабыми.

Видя, что Линь Яньюй молчит, юноши заволновались. Тот самый робкий паренек и вовсе зашмыгал носом, готовый расплакаться.

Услышав этот жалобный всхлип, Яньюй почувствовал, как по коже поползли мурашки. Делать нечего.

— Ладно. Ведите, посмотрим.

Толпа радостно загалдела и, обступив Линь Яньюя, увлекла его вглубь территории.

Миновав небольшой холм, они услышали свист плети — глухие, тяжелые удары, которые наносятся только по человеческому телу.

Сопровождающие его ученики зашептались, их голоса дрожали от ужаса:

— Опять... Они снова кого-то бьют...

— Наверное, это «Вонючий камень».

— У него слишком скверный характер. Каждый раз он пытается сопротивляться, вот они и вымещают на нем злобу, чтобы другим неповадно было!

«Вонючий камень»? Линь Яньюй нахмурился. В оригинальном романе такого прозвища не упоминалось. Тем не менее, он невольно почувствовал уважение к этому человеку. Окажись он сам на его месте без читов и магических сил, наверняка давно бы сдался.

Вскоре Линь Яньюй открылось истинное лицо этого «камня».

Возле почти пересохшего духовного источника стояли две каменные колонны с надписью «Внешняя секта Сяньюй». На них за руки был подвешен изможденный юноша с обнаженным торсом. Его конечности были туго стянуты веревками, удерживая тело в воздухе между столбами.

Перед ним, спиной к подошедшим, стояли двое в одеждах внутренней секты — те самые Чэн Хун и Чэн Жуй.

В руках у них были плети, сплетенные из колючей травы и напитанные духовной энергией. Они осыпали юношу градом ударов, сопровождая каждый взмах грязной бранью.

Лицо и тело несчастного превратились в сплошное кровавое месиво. Некоторые раны были настолько глубоки, что виднелась кость. Зрелище было за гранью человеческого воображения. Кровь стекала по подбородку, бежала по шее и, сливаясь с потоками на груди и животе, пропитывала клочья штанов, падая на землю тяжелыми каплями. У его ног уже натекла целая лужа.

Юноша был без сознания. Его голова безвольно свисала на плечо, а бледность кожи напоминала бумагу для погребальных ритуалов. Его тело раскачивалось в такт ударам, словно пламя свечи на ветру, готовое погаснуть в любой миг.

«Это же... он?!»

Линь Яньюй в ужасе широко раскрыл глаза. В груди словно застрял тяжелый камень, мешая дышать.

«Цинь Цзуйкуан... Великий и ужасный антагонист. Неужели в самом начале ты был таким...

жалким и беспомощным "пушечным мясом"?»

Минутная слабость прошла, и её место снова занял страх. Тот самый позорный финал из романа всё ещё стоял у него перед глазами как кошмар наяву.

И в этот момент в голове Линь Яньюя мелькнула по-настоящему подлая мысль: «А что, если не спасти его? Или даже подойти, подлить масла в огонь... Убить чужими руками? Тогда ведь ничего из того будущего не случится?»

Но уже в следующую секунду он отбросил эту затею. Это было слишком мерзко, он просто не мог так поступить.

Решив пойти по пути наименьшего сопротивления, он резко развернулся и зашагал прочь, не обращая внимания на мольбы учеников. Он просто бежал.

Не в силах убить и не желая спасти, он не видел смысла оставаться зрителем в этом театре жестокости.

Вернувшись к стеле «Десятисаженная лестница», он снова наткнулся на стража. Тот понимающе ухмыльнулся:

— Старший брат Линь, уже закончили дела? — в его голосе сквозила двусмысленная ирония.

Линь Яньюй нахмурился.

— Чего ты лыбишься?

— Да так... Просто думаю, что Старший брат Линь слишком уж заботится о младших. Сказать по правде, если Старшему брату Линь нужны выплаты этих никчемшей, стоило только приказать нам. Зачем же утруждать себя и ходить лично?

Линь Яньюй криво усмехнулся:

— Вижу, у тебя в этом деле богатый опыт?

Ученик, приняв эту улыбку за одобрение и желая выслужиться перед «гением», самодовольно заговорил:

— Опытом это не назовешь. Просто, когда годами стоишь на часах, много чего наблюдаешь.

Линь Яньюй почувствовал, что сейчас узнает нечто по-настоящему отвратное.

— Просвети меня.

Страж, решив, что зацепил интерес высокопоставленного брата, продолжил:

— Эти отбросы из внешней секты... На бумаге они — будущие ученики, а на деле — просто домашний скот. Примани их выгодой или припугни силой — и они сделают что угодно.

Тут лицо стража стало совсем уж сальным. Он придвинулся ближе и понизил голос до шепота:

— Мы хоть и идем путем самосовершенствования, но плотские желания никуда не делись. Порой хочется развлечься, и тогда во внешней секте всегда можно найти... подходящий материал.

«Материал?» — внутри Яньюя всё похолодело.

— Вот, к примеру, есть там один по прозвищу «Лижущая змея». У него такой язык — так обслужит, что искры из глаз. Или взять тех, кого называют «Кружочками». С ними можно играть во что угодно: хочешь — через рот, хочешь — плетью по коже... Масса забав. И поверьте, чем строптивее характер, тем слаще вкус победы. Малыш когда-то попробовал одного такого — до сих пор кости ломит от восторга!

— Слыхал, в этих «Кружочках» числится один малец по кличке «Вонючий камень». Как раз сегодня его должны «обучить» приему гостей. Если Старшему брату Линь угодно, я мигом всё устрою. Поверьте, ломать таких гордецов — это высшее наслаждение!

— «Кружочки»... «Вонючий камень»... «Прием гостей»?..

Линь Яньюй вдруг улыбнулся. Он подошел к стражу почти вплотную и внезапно, вложив всю духовную силу в ладонь, нанес сокрушительный удар прямо в грудь негодяя. Вмиг он разгневался и прорычал:

— Ты вызываешь у меня тошноту!

— Линь... ты... — Страж, никак не ожидавший, что проявленный интерес обернется расправой, выплюнул сгусток крови и рухнул замертво.

Линь Яньюй не пошел вверх по лестнице. Он развернулся и вихрем понесся обратно, на территорию внешней секты.

— Хватит, брат. Если забьем до смерти, он будет бесполезен вечером. Давай снимай его.

— Черт бы побрал этого щенка! Полдня его пороли, а он только и делал, что проклинал нас. Старший брат, мы договорились: я буду первым! Пускай знает, как открывать рот на меня!

— Ладно-ладно. Я прогоню лишние глаза, а ты приступай прямо здесь.

— Ха-ха-ха!.. — Чэн Хун и Чэн Жуй разразились мерзким хохотом и принялись развязывать путы Цинь Цзуйкуана.

— Проваливайте! Все вон! — Чэн Хун начал грубо расталкивать толпу зевак.

Чэн Жуй склонился над бесчувственным юношей, с силой сжал его челюсти, заставляя разомкнуть зубы.

— А ну, отпусти его.

Ледяной, пронизывающий до костей голос раздался прямо над ухом. Всего три слова, но от них кровь в жилах Чэн Жуя мгновенно превратилась в лед.

Обернувшись, он увидел человека, которого здесь быть не могло.

И пока он стоял в оцепенении, Линь Яньюй перехватил его руку, тянувшуюся к поясу, и с сухим хрустом раздробил кости предплечья.

<http://bllate.org/book/17424/1648554>